

КУПЦЫ СТАХЕЕВЫ В ИСТОРИИ УЕЗДНОГО ГОРОДА МЕНЗЕЛИНСКА

Габдрафикова Л. Р., доктор исторических наук

MERCHANTS STAKHEEVS IN THE HISTORY OF THE COUNTY TOWN OF MENZELINSK

Gabdrifikova L. R.

Знаменитых купцов Стахеевых связывают, прежде всего, с их родовым гнездом – Елабугой, уездным городом Вятской губернии. Вместе с тем, они вели широкую торговую деятельность во всем Прикамье и Закамье, поэтому в зону их влияния входили и другие населенные пункты региона. Среди них был Мензелинск – уездный город Уфимской губернии (до 1865 г. – Оренбургской). Данный сюжет – Стахеевы и Мензелинск – представляется одним из малоизученных, поэтому нуждается в более детальном рассмотрении.

Отношение Стахеевых к соседнему с Елабугой Мензелинску всегда было связано с их предпринимательскими интересами. Очевидно, елабужские купцы не особо стремились вести свои торговые дела именно в Мензелинске, ведь для этого гораздо удобнее была и сама Елабуга, и другие ближайшие населенные пункты (например, с. Бережные Челны Уфимской губернии с удобной пристанью). Однако полностью игнорировать фактор Мензелинска в экономической жизни региона не получалось, так как именно

в этом уездном городе еще с конца XVIII в. начала набирать обороты Мензелинская ярмарка. Уже в первой половине XIX столетия ярмарка стала основным двигателем развития города и имела межрегиональное значение – служила определенной буферной зоной между европейской частью империи и азиатской, являясь связующим звеном между Нижегородской (Макарьевской) и Ирбитской ярмарками.

Неудивительно, что миллионные ярмарочные обороты Мензелинска не давали покоя предпринимателям из соседних городов. Например, в 1846 г. в Оренбургском губернском правлении рассматривалось дело о перенесении ярмарки из Мензелинска в Елабугу¹. Инициаторами перевода выступали елабужские купцы, однако задумка не удалась. Вновь с этой инициативой они выступили спустя двадцать лет. В конце 1860-х гг. купцы-хлеботорговцы, в первую очередь елабужские Стахеевы, хотели перенести Мензелинскую ярмарку в новый развивающийся экономический центр края – Бережные Челны². Но и тогда Мензелинская

ярмарка осталась на прежнем месте.

Очередной раз угроза над ярмаркой нависла после майского пожара 1878 г. Тогда сгорело 900 домов в центральной части города, собор, учреждения уездного правления, земская управа, городская дума и управа, аптека, различные здания, ярмарочные лавки, магазины с товарами, зернохранилище. Целыми остались лишь дома на окраине, пожар оставил без крова большую часть горожан. «...Городу на одно возобновление ярмарочных помещений потребна громадная сумма, восполнить которую неминуемо придется городу обратиться к займу», – сообщали в заседании Мензелинской городской думы того периода³. Тяжелым положением города решили воспользоваться соседи: власти Уфы и Стерлитамака в это время написали ходатайства о переносе Мензелинской ярмарки в Уфу. Купечество Елабуги лоббировало тем временем свой вариант – перевод ярмарки в Вятскую губернию. В результате долгой бюрократической полемики Мензелинск все же отстоял свои права на ярмарку.

При этом купцы Стахеевы были постоянными участниками Мензелинской ярмарки. Более того, в уездном городе у них имелись десятки объектов недвижимости: дома, лавки, склады. «Мензелинская ярмарка принесла Стахеевым не один миллион, – сообщал анонимный корреспондент из Мензелинска в газете «Волжский вестник» в 1898 г. – Но в то время когда на Елабугу изливаются Стахеевские щедрости, мензелинское земство и мензелинское городское управление не видало от

Стахеевых ничего, кроме пререканий о сбавке непосильных налогов»⁴.

Между тем нельзя сказать, что купцы Стахеевы не делали пожертвования в пользу жителей Мензелинска и округа. Благотворительная помощь Стахеевых, в основном, связана с объектами православного культа. Очевидно, что важной составляющей религиозного мировоззрения знаменитых предпринимателей была их постоянная помощь церквям, монастырям и другим богоугодным заведениям. Например, после мензелинского пожара 1878 г. Стахеевы, с одной стороны, инициировали перевод местной ярмарки в Бережные Челны, с другой – помогали восстанавливать основной городской храм – Никольский собор. Церковь перестраивали и обновляли в течение десяти лет после пожара, в 1880–1890 гг. В числе главных жертвователей были Иван Иванович, Дмитрий Иванович и Иван Григорьевич Стахеевы. Никольский собор и ныне стоит в самом центре Мензелинска, в XIX столетии именно рядом с храмом проходила ярмарка.

Помимо Никольского собора в Мензелинске, Стахеевы оказывали финансовую помощь и другим храмам в округе. Например, Пророко-Ильинский женский монастырь рядом с Мензелинском тоже существовал благодаря материальной поддержке предпринимателей, участников местной ярмарки. Елабужский купец Иван Иванович Стахеев пожертвовал монашеской общине солидную сумму – 4 тысячи рублей⁵. Очевидно, именно на эти средства во второй половине XIX в. на монастырской земле и была возведена Преобра-

женская церковь. На сегодняшний день и данный храм, расположенный недалеко от Мензелинска, является объектом культурного наследия⁶.

Несмотря на то, что Стахеевы позиционировали себя как елабужских купцов, они являлись домовладельцами и в Мензелинске. «В самом центре его Стахеевым принадлежат самые большие из всех городских построек: большой каменный дом с корпусом лавок, приносивший в былые времена тысячные доходы», – сообщали наблюдатели в 1898 г. Кстати, дом с лавками располагался как раз рядом с Никольским собором⁷. Кроме того, имелись и другие хозяйственные постройки. Например, только у Товарищества «И. Г. Стахеев и сыновья» в Мензелинске в начале XX в. было шесть хлебных складов. Аналогичные склады имелись и у фирмы «В. Г. Стахеев и наследники»⁸. Спустя два десятка лет, в числе бежавших в 1921 г. с белогвардейцами мензелинских домовладельцев были и некоторые Стахеевы. Так, на улице Большой Уфимской были оставлены сразу два дома. Хозяевами одного из них были наследники В. Г. Стахеева, другого – наследники И. Г. Стахеева⁹.

На сегодняшний день в Мензелинске сохранилось несколько домов, когда-то принадлежавших купцам Стахеевым. Все эти здания, чаще всего, использовались в торговых целях. Например, двухэтажный белокаменный дом Ивана Григорьевича Стахеева (современная ул. Ленина, 39) со шпильями и флюгерами был построен в конце XIX в.¹⁰ Этим же периодом датируется дом Ивана Ивановича Стахеева (современная

ул. Тукая, 13), он также двухэтажный и отличается оригинальным фасадом. По одним данным, Стахеев позднее передал свой дом под нужды богадельни¹¹. Однако, по нашим сведениям, в Мензелинске не было специальной богадельни, возможно, речь идет о детском приюте.

Но версия о передаче дома Стахеева под благотворительные нужды имеет и определенную связь с экономическими мотивами предпринимателей. На рубеже XIX–XX вв. значение Мензелинской ярмарки начинает падать, в связи с ростом стационарной торговли и других форм предпринимательской активности. В этой связи экономическое пребывание Стахеевых в Мензелинске тоже становилось нерентабельным. Например, в хлеботорговле они делали ставку на с. Бережные Челны, где имелась удобная пристань. Сначала у Стахеевых имелись планы по продаже своих каменных лавок государству под нужды акцизной торговли. Однако весть об организации склада и пункта продажи алкоголя недалеко от Никольского собора вызвала общественное возмущение, и в 1898 г. мензелинцев поспешили успокоить: сделку отменили, а Стахеевы обещали крупное пожертвование в пользу города¹².

В это время Стахеевы являлись уже не просто елабужскими купцами, но и землевладельцами Мензелинского уезда. В частности, еще в 1882 г. Иван Григорьевич Стахеев стал владельцем имения Святой Ключ на Каме (современный пос. Красный Ключ Нижнекамского района РТ). Кроме этого поместья, к ним перешли и бывшие имения Пасмуро-

вых, Языковых и других мензелинских помещиков. Как землевладельцы, Стахеевы участвовали и в работе земских органов власти Мензелинского уезда. Но между мензелинским дворянством и иногородними купцами сохранялась определенная конфронтация. Например, при обсуждении в 1908 г. в земском собрании вопроса о проведении в Мензелинском уезде телефонной сети влиятельный дворянин М. М. Останков, многие годы возглавлявший и местное дворянство, и земство, выступил резко против. При этом он мотивировал свою позицию тем, что выгоды от проведения телефонной сети получают, главным образом, купцы Стахеевы, а остальные налогоплательщики в новшестве не нуждаются¹³. В итоге работы по устройству телефонной сети в Мензелинском уезде начались лишь в конце 1911 г. Интересно, что техническую сторону проекта курировал елабужский инженер-механик Федор Васильевич Стахеев. Запустили телефонную сеть в декабре 1913 г.¹⁴

Конфронтация мензелинских дворян и купцов Стахеевых проявилась и в другом важном вопросе, также связанном с развитием инфраструктурных коммуникаций. В начале XX в., в связи со строительством Волго-Бугульминской железной дороги, возникла идея и о включении Мензелинска в железнодорожную сеть. 1 марта 1914 г. Комиссией о новых железных дорогах было дано разрешение на строительство Обществом Волго-Бугульминской железной дороги ветки Мензелинск–Бугульма. Однако Стахеевы считали, что целесообразнее будет

провести железнодорожную ветку Челны–Бугульма. Как сообщалось в телеграмме мензелинского дворянства, отправленной 19 апреля 1914 г. в Петербург на адрес Объединенного дворянства, «местный крупный хлеботорговец, член государственного совета Стахеев стал агитировать среди других хлеботорговцев за возбуждение ходатайства проведения ветви минуя Мензелинск на Челны». Очевидно, с подачи Стахеевых было инициировано ходатайство с аналогичной просьбой от Набережно-Челнинского сельского общества. При этом Волго-Бугульминское общество отказывалось менять планы и настаивало на утвержденном варианте железнодорожной ветки Мензелинск–Бугульма¹⁵. На серьезность этих транспортных планов указывает и сохранившийся памятник промышленной архитектуры начала XX в. – однопролетный на двух каменных опорах металлический железнодорожный мост через р. Мензеля на восточной окраине Мензелинска. Но данный мост так и не соединил уездный город с железной дорогой.

Любопытно обсуждение данного вопроса в Мензелинском уездном дворянском собрании, состоявшемся 17 апреля 1914 г. С одной стороны, дворяне пришли к единому мнению о том, что их оппонентам-хлеботорговцам (во главе со Стахеевыми) не выгодно строительство железной дороги из-за их роли в ценообразовании хлеба. «По закрытии навигации они устанавливают по своему произволу цены на хлеб, это делает их монополистами в ущерб местному населению, исключительно земле-

дельческому, в голодные годы при отсутствии железнодорожного пути они продают хлеб правительству, земству, населению не нормально высокой ценой, почему все являются их данниками», – говорилось в итоговом документе собрания, подписанном предводителем мензелинского дворянства Б. В. Пальчиковым. Там же отмечалось, что Стахеев – крупный судовладелец, который лично заинтересован в вывозе в уезд и ввозе хлеба только водным путем¹⁶. С другой стороны, те же хлеботорговцы на самом деле не были противниками строительства железнодорожной ветки через Челны, и эта перспектива тоже не радовала мензелинских дворян. При таком раскладе, по их мнению, северная часть Мензелинского уезда окончательно потеряет экономическую привлекательность и останется лишь с водным транспортным сообщением, который доступен лишь в течение 5–6 месяцев в году. Дворяне-землевладельцы, как и крестьяне, являлись основными производителями хлеба и поэтому не желали оказываться в зависимости от перекупщиков-хлеботорговцев.

Деловая переписка с обсуждением перспектив Мензелинска и Чел-

нов длилась вплоть до июля 1914 г. После начала Первой мировой войны вопрос строительства новых железнодорожных веток был отложен. В результате железная дорога так и не дошла до Мензелинска. Села Бережные и Мысовые Челны получили новый импульс к развитию уже в советское время, после образования г. Набережные Челны. Стахеевы, действительно, в чем-то предугадали промышленный потенциал данного населенного пункта.

На протяжении всего рассматриваемого периода купцы Стахеевы оставались влиятельной силой в экономической и общественной жизни как всего Камского региона, так и уездного города Мензелинска. Обороты местной ярмарки способствовали умножению капиталов этой предпринимательской фамилии, однако Стахеевы не оставляли планов на перевод финансово-товарных потоков региона из Мензелинска в Елабугу или близлежащее село Бережные Челны. Данное лоббирование интересов родного города стало отрицательным фактором развития Мензелинска и формирования в уезде современной транспортной инфраструктуры.

Сведения об авторе: Габдрафикова Лилия Рамилевна, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института истории им. Ш. Марджани АН РТ; ведущий научный сотрудник ФИЦ «КазНЦ РАН», e-mail: bahetem@mail.ru.

Аннотация. В статье анализируется роль елабужских купцов Стахеевых в истории города Мензелинска в XIX – начале XX вв. Основным объектом экономического интереса Стахеевых являлась Мензелинская ярмарка. Кроме того, купцы были хозяевами нескольких объектов недвижимости в Мензелинске и уезде, участвовали в работе муниципальных органов власти. Оказывали они и благотворительную помощь православным храмам города. Вместе с тем в XIX в. купцы Стахеевы предприняли несколько попыток по переводу Мензелинской ярмарки в Елабугу и Бережные Челны. В начале XX в. они выступили против проведения железной дороги через Мензелинск.

Ключевые слова: Уфимская губерния, Мензелинск, Мензелинская ярмарка, Стахеевы, купечество.

Abstract. The economic interests of the Elabuga merchants Stakheevs were also connected with Menzelinsk because the Menzelinsky Fair was held in the city. In the 19th and early 20th centuries, they owned real estate in Menzelinsk and the county, participated in the work of municipalities and helped churches. At the same time, the Stakheevs several times wanted to transfer the Menzelinsky fair to another place, to Yelabuga and Berezhny Chelny. At the beginning of the 20th century, they were against the construction of the railway through Menzelinsk.

Key words: Ufa province, Menzelinsk, Menzelinsk fair, Staheevs, merchants.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Государственный архив Оренбургской области, ф. 6, оп. 6, д. 12314, л. 3, 44.
- 2 Роднов М. И. Материалы по истории Мензелинского уезда Уфимской губернии на страницах «Уфимских губернских ведомостей» во второй половине XIX века // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2009. – № 1. – С. 170.
- 3 Национальный архив Республики Башкортостан, ф. И-11, оп. 1, д. 43.
- 4 Волжский вестник. – 1898. – № 44, 20 февраля.
- 5 Республика Татарстан: Православные памятники (середина XVI – начало XX веков). – Казань: Фест, 1998. – С. 206.
- 6 Объекты культурного наследия Республики Татарстан. – Казань, 2016. – Т. 1. – С. 556.
- 7 Волжский вестник. – 1898. – № 44, 20 февраля.
- 8 Ермаков В. В. Обращение к истокам: История Набережных Челнов и региона Восточного Закамья. Изд. 2-е, исп. и доп. Ч. 1. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2008. – С. 394, 398.
- 9 Государственный архив Республики Татарстан, ф. Р-318, оп. 1, д. 35, л. 11 об., 13 об.
- 10 Объекты культурного наследия Республики Татарстан. – Казань, 2016. – Т. 1. – С. 550.
- 11 Там же. – С. 554.
- 12 Волжский вестник. – 1898. – № 44, 20 февраля.
- 13 Сборник постановлений Мензелинского уездного земского собрания XXXIV-й очередной сессии с 4 по 17 октября 1908 года и доклады Мензелинской уездной земской управы с приложениями. – Уфа: Паровая типо-лит. тор. дома Л. Е. Милюков и И. А. Медведев, 1909. – С. 7–8.
- 14 Ермаков В. В. «Челнинская история». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://русскоеобщество.рф/biblioteka/chelninskaia%20istoria7.html>.
- 15 Государственный архив Российской Федерации, ф. 434, оп. 1, д. 281, л. 2.
- 16 Там же, л. 3.